

Соотношение этического и эстетического на уроках литературы

Сергей
Жожикашвили,
старший
научный
сотрудник ИСМО
РАО

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что урок литературы в школе утратил тот статус, который отличал этот предмет на протяжении, может быть, всего XX в. Об этом можно судить и по сокращению количества часов, выделяемых на изучение предмета, и по введению ЕГЭ, и по тому, что экзамен по литературе становится факультативным. Литература начинает растворяться в общей дисциплине — словесности, объединяющей литературу и язык.

Это огромная ошибка, и происходит она, думается, от двух причин. Первая — это появление в нашей жизни новых областей знаний, прежде всего в области компьютерных технологий, соответствующие уроки вытесняют по необходимости уроки литературы. Не только компьютерные технологии, но и разнообразные факультативные курсы, такие, как основы маркетинга, политология и др. Кроме того, повышается роль некоторых предметов, которые существовали и раньше, но были не так востребованы, как сегодня, например, иностранный язык. Итак, на литературу попросту остаётся меньше времени. Вторая причина — недооценка важности литературы в жизни современного социума, в формировании личности современного человека. Литература постепенно «сползает» в область развлечений, отдыха; появилось множество книг, специально для этого предназначенных. Это тоже большая ошибка, поскольку литература — опасная вещь, она влияет на личность, на сознание, на подсознание, и влияние её часто оказывается гораздо сильнее, чем можно было бы предположить. Наш реальный жизненный опыт очень ограничен, число людей, с которыми мы соприкасаемся, а тем более которые могут оказать на нас влияние, невелико, но мы окружены гораздо большим количеством сильных и интересных личностей, взятых из художественных произведений, и вот они — влияют.

Примеров множество. С одной стороны, люди под влиянием прочитанного становились путешественниками, учёными, писателями, музыкантами. Но влияние может быть и отрицательным, и примеров, к сожалению, тоже немало. Один из хрестоматийных — «Страдания юного Вер-

тера» Гёте, книга, вызвавшая волну самоубийств, породившая явление, так и названное в научном мире — «вертеризм». В мемуарах Гёте писал о своём романе: «Мне эта вещь, более чем какая-либо другая, дала возможность вырваться из разбушевавшейся стихии, ...свое нравно и грозно бросавшей меня то в одну, то в другую сторону. Я чувствовал себя, точно после исповеди: радостным, свободным, получившим право на новую жизнь <...>. Но если я, преобразовав действительность в поэзию, отныне чувствовал себя свободным и просветлённым, в это время мои друзья, напротив, ошибочно полагали, что следует поэзию преобразовывать в действительность, разыграть такой роман в жизни и, пожалуй, застрелиться. Итак, то, что вначале было заблуждением немногих, позднее получило широкое распространение, и эта книжечка, для меня столь полезная, заслужила славу в высшей степени вредоносной».

В 1783–1787 гг. Гёте переработал книгу. В окончательный вариант 1787 г. он добавил материал, подчёркивающий душевное расстройство Вертера, чтобы отвратить читателей от следования его примеру — самоубийству. Обращение к читателям, предваряющее первую книгу, гласит: «А ты, бедняга, поддавшийся тому же искушению, почерпни силы в его страданиях, и пусть эта книжка будет тебе другом, если по воле судьбы или по собственной вине ты не найдёшь себе друга более близкого».

Влиянию литературы постоянно подвергаются люди всех возрастов, особенно люди молодые.

В прежние времена родители контролировали круг чтения детей.

Сегодня осуществлять родительский контроль — особенно в отношении тинейджеров — это утопия: книг огромное множество, взрослые сами не успевают следить за массовой литературой, дети закачивают книги в свои «дигитайсы», и что они там читают, проверить невозможно. Но это и не нужно, главное — научить грамотно общаться с книгой, правильно понимать и оценивать написанное. Если книга откровенно антигуманная, призывающая к насилию, к жестокости, надо научить это видеть и понимать. Если же книга гуманная, какой, бесспорно, в высшей степени является книга Гёте, надо научить правильно воспринимать её, чтобы молодые читатели не «преобразовывали роман в действительность».

Подобно тому, как мы не запрещаем детям плавать, кататься на велосипеде или ездить верхом, а учим их, как это делать грамотно, надо учить правильно, адекватно воспринимать прочитанное. Или другой пример — опасны и лекарства, если не знать, как ими пользоваться, но они же могут и спасти человека. Мы учим школьников математике и физике, потому что без учителя они не поймут эти дисциплины. Бытует мнение, что литературу в принципе может понять любой, никакого обучения не нужно, надо просто «внимательно прочитать», и единственное назначение урока литературы — объяснить, что такое «метафора» и что такое «композиция». Это не так. Урок учит и понимать и адекватно **воспринимать** сложные произведения, чтобы они не навредили, а помогли молодому человеку в жизни.

Порой автор сам расставляет акценты настолько ясно и вырази-

тельно, что помощь учителя для понимания образа героя или сцены практически не нужна, надо говорить о целом художественном произведении. Подобные герои были в классицистической и просветительской литературе, где положительный персонаж обязательно был красивым, интересным человеком. Об этом писал Пушкин:

Бывало, пламенный творец
Являл нам своего героя
Как совершенства образец...
Всегда наказан был порок,
Добру достойный был венок.

Здесь не нужны комментарии. Но и в реалистической литературе писатели нередко изображают героя яркими красками, выразительно, но абсолютно понятным в морально-этическом смысле. Так, в «Лавке древностей» Диккенса главный злодей с неприятным именем Квилп был не только омерзительным типом, но и вдобавок — по воле автора — ещё и горбатым карликом, скрипевшим страшными большими зубами, без конца курившим трубку с едким табаком, так что вместе с ним в комнате просто невозможно было находиться. Но мы знаем, что в жизни зло далеко не всегда является в таком облике, часто оно благообразно. Поэт Иосиф Бродский говорил, выступая перед учениками в американском колледже: «Жизнь так устроена, что то, что мы называем Злом, поистине вездесуще, хотя бы потому, что прикрывается личиной добра. Оно никогда не входит в дом с приветственным возгласом: «Здорово, приятель! Я — зло», что, конечно, говорит о его вторичности...» Но Диккенс в данном случае решил

расставить акценты как можно определеннее.

Однако когда зло является в ином облике, необходимо выработать особые приёмы (не нужные в первом случае), чтобы художественное произведение было воспринято адекватно. Бывает, что внешне благообразный персонаж оказывается внутренне пуст или даже жесток, агрессивен. Он обманывает других персонажей, но он не должен обмануть читателя. Учеников необходимо научить видеть их сущность.

Приведём в качестве примера образ обманывающего Софью Молчалина из комедии Грибоедова «Горе от ума». Вряд ли Молчалин может вызывать симпатию у вдумчивого читателя. Однако в последнее время пристрастия учащихся изменились: они принимают Молчалина, им очень нравится Софья и не симпатичен Чацкий. Их раздражает едкость, колкость речей Чацкого, они говорят: «Он злой, он всех ненавидит». Им приятен Молчалин, они считают, что он устанавливает нормальные отношения с окружающими, никого не раздражает, не обижает, не агрессивен.

Подобное отношение к героям Грибоедова складывается из-за незнания текста комедии, небрежного и невнимательного чтения. В данной ситуации необходимо обратить внимание учащихся на сцены из 4-го действия. Когда они видят, как Молчалин откровенно пристаёт к Лизе, говорит, что «любовником я соглашаюсь быть / В угодность дочери такого человека», когда они читают, как он ползает перед Софьей на коленях и т.п., им уже труднее оправдывать этого героя, объяснять его неконфликтный харак-

тер только положительными качествами.

Чтобы объяснить ученикам специфику характера Софьи, придется потратить больше усилий. Надо объяснить смысл такого способа борьбы, как распространение клеветы. И задавать такие вопросы: почему Софья не спорит с Чацким? почему не пытается доказать ему, что в поведении Молчалина, когда он поспешил успокоить рассердившуюся Хлестову, нет ничего стыдного? Многие из современных школьников не видят ничего страшного в том, что молодой человек постарался «смягчить разгневанную гостью». Чтобы они увидели суть, им можно для начала ещё раз указать на совет Молчалина Чацкому «съездить» к Татьяне Юрьевне. Надо также напомнить фразу Чацкого: «Он дойдёт до степеней известных» (т.е. «безобидная» тактика Молчалина приносит ему успех в карьерной борьбе), можно обратить внимание и на характеристику мужа Татьяны Юрьевны из ранней редакции комедии и исключённой в окончательном варианте пьесы, видимо, по цензурным соображениям:

Муж занимает пост
из первых в Государстве,
С женой в ладу,
по службе ею дышит,
Она прикажет, он подпишет.

Полезно в подобных случаях перевести разговор на нашу реальность, спросить учеников: нравятся ли им люди, может быть одноклассники, которые добиваются хороших результатов не работой, а умением угодить кому-либо? Предложить им представить, что для достижения успеха на олим-

пиаде или на экзаменах нужно не заниматься, а «съездить» к какой-нибудь «Татьяне Юрьевне». Вернувшись к тексту комедии, напомнить, что, скорее всего, такой, как Чацкий, не достигнет ничего, а решать все вопросы будут молчаливы. После этого снова можно вернуться к образу Софьи, к вопросу о том, почему она не вступает с Чацким в полемику по поводу льстивого поведения Молчалина перед Хлестовой, а наносит герою удар за спиной. Следует подчеркнуть, что Чацкий «любит всех в шуты рядить» открыто, он прямо говорит людям, что о них думает. Необходимо обратить внимание ученика на многие детали, например, на то, что Софья присутствует при обсуждении сумасшествия Чацкого, когда про него говорится и то, что он алкоголик, и то, что он опасный человек, что его давно пора арестовать. Софья видит, какие последствия имеет её месть — и молчит. На вопрос отца: «Ты, Софья, слышала?» — девушка ничего не отвечает, не произносит ни слова, но и не выходит из комнаты. Стоит обратить внимание и на наивную реплику Чацкого в финале: «А Софья знает ли? Наверно, рассказали...»

Ученики очень чувствуют тенденциозность, чувство справедливости заложено в молодых людях самой природой. Когда они видят, что критика несправедлива, они начинают спорить и всегда вместе с водой выплёскивают и младенца. Поэтому ни в коем случае нельзя забывать о достоинствах Софьи: она не даёт в обиду любимого человека, она не боится сплетен, разговоров и многое другое. Однако относительно любви Софьи к Молчалину тоже имеет смысл задать ряд вопросов. Интересует ли

Молчалин Софью как личность? Почему она — умная девушка — не видит и не понимает всей его низости? Только ли из-за того, что «любовь слепа», или же её она попросту не видит, её интересует не он, а собственное чувство? Видим ли мы где-нибудь, чтобы она задала ему какой-то вопрос, спросила о его мнении?

Писателям хорошо известно, что зло часто является в виде добра, выглядит внешне красиво, смерть не всегда рисуют в виде старухи с косой, приближение смерти к трём пальцам у Лермонтова выглядит иначе:

И только замолкли —
в дали голубой
Столбом уж крутился
песок золотой,
Звонков раздавались
нестройные звуки,
Пестрели коврами
покрытые выюки,
И, стан худощавый
к луке наклоня,
Араб горячил вороного коня.

И конь на дыбы
подымался порой,
И прыгал, как барс,
поражённый стрелой;
И белой одежды
красивые складки
По плечам фариса
вилились в беспорядке;
И, с криком и свистом
несясь по песку,
Бросал и ловил он
копье на скаку.

Это красочное шествие — те люди, которых с нетерпением ждали пальмы и которые истребят, уничтожат оазис. Другой пример — стихотворение Тютчева «MALA ARIA».

Всё та ж высокая,
безоблачная твердь,
Всё так же грудь твоя
легко и сладко дышит,
Всё тот же тёплый ветер
верхи дерев колышет,
Всё тот же запах роз...
и это всё есть Смерть!..

Научить видеть зло прикрытое, зло, приукрашенное в жизни, — одна из важных воспитательных задач урока литературы.

Ещё пример, когда герой, далеко не совершенный с этической точки зрения, вызывает симпатии читателей, особенно молодых, — это Долохов в «Войне и мире».

Молодые люди, особенно девушки, когда читают не очень внимательно, могут «простить» ему историю с Наташей — он, дескать, только помогает Анатолю, он даже отговаривает его. Но зато видна храбрость, принципиальность героя. Поведение Долохова в полку, когда он, разжалованный в солдаты, не даёт старшему офицеру оскорблять себя, его хладнокровие вызывают уважение. Долохов не только храбр, он и красив. Мы видим, как он держит себя, как он сидит на лошади, как он разговаривает с французами. Видимо, надо проанализировать на уроке все подобные случаи, расспросить ученика, чем именно нравится Долохов, что вызывает уважение в каждой конкретной сцене. Но потом подойти к сценам другим. Как и почему Долохов обыграл Ростова в карты? Честно ли он играл? Что было причиной? Как получилось, что из-за него погибло в воде столько людей в Аустерлицкой битве? Что случилось бы с Пьером — другом Долохова, если бы Анатолий не отговорил его от пари (выпить бутылку рома, опасно

свесившись с большой высоты)? Что он предлагает Ростову ради прощения долга?

Как выражает Толстой своё отношение к этому персонажу? При всей своей открытости, откровенности оценок, Толстой не выносит явного приговора, иногда он лишь отмечает жестокое выражение, появляющееся в его глазах, красные руки во время игры. Многих трогает, что Долохов оказался нежно любящим сыном и братом. Но верно говорит о нём Наташа («у него всё назначено») и верно анализирует В. Камянов («чувствительный Долохов трафаретен»). Невозможно представить себе раненого Болконского, говорящего: «Мой бедный отец, он не переживет! Моя бедная сестра!» Долохов вторичен, подражателен. Надо вспомнить, как из-за Долохова гибнут люди на плотине. Надо вспомнить разговор, который не сразу понял Петя Ростов, между Долоховым и Денисовым (о том, что Долохов расстреливает людей, добровольно сдавшихся в плен). А потом, видимо, нужно переключиться снова в нашу реальность. Знаете ли вы людей, похожих на Долохова? Хотели ли вы быть, как Долохов? Ответ, наверное, у многих будет положительным. Тогда надо спросить: хотели вы иметь друга, как Долохов? Хотели вы оказаться на месте Николая Ростова? Если ученики ответят, что Долоховым бы хотели быть, а другом Долохова — нет, надо обратить их внимание на парадоксальность такого ответа. Затем можно спросить, противопоставил ли Толстой долоховской жестокости что-нибудь, кроме храбрости и красоты? Есть ли у Долохова интересные мысли? Переживания? Самая глубокая мысль, им высказанная, это

то, что «я такой человек, для которого весь мир враги и есть один преданный друг».

Помимо того, что персонаж может быть сложным, противоречивым, помимо того, что персонаж может быть отрицательным, но обаятельным внешне, бывают и случаи тенденциозности, когда автор своего же, им же созданного персонажа преподносит не совсем объективно, приукрашивает. Это странно, потому что как можно приукрашивать то, что целиком является плодом авторского воображения? Но на самом деле — не целиком. Писатель изображает определённый тип, типизирует определённое явление, которое имеет место в реальной жизни, и вот это явление он как бы может идеализировать. Почти избитый пример — Тургенев изобразил Базарова внешне некрасивым, а Павла Петровича — красивым, с удивительными глазами.

Приукрашивания очень часто встречались в советской литературе — когда образ рабочего или крестьянина идеализировался из идейных соображений. Приукрашивалась жизнь в целом. Известная советская актриса М. Ладынина вспоминала, как однажды после демонстрации фильма «Свинарка и пастух» на ВДНХ к режиссёру фильма Ивану Пырьеву подошла старушка из небольшого города и с укоризной спросила его: «Где же вы такие богатые столы снимали?»

Увлечение внешней красотой в ущерб этике, морали часто встречалось в творчестве писателей-революционеров, борцов за советскую власть. Знаменитый пример — «Контрабандисты» Э. Багрицкого: хорошо быть и контрабандистом, перевозить запрещён-

